

УДК 902.01

Д.Ю. Рыбаков, А.Е. Логинова, А.Ю. Цурикова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФОРТИФИКАЦИИ КУЛАЙСКИХ ГОРОДИЩ В ТОМСКОМ ПРИОБЬЕ

Приводятся данные раскопок, на основании которых делается вывод о конструктивных особенностях фортификаций кулайских городищ в Томском Приобье, предлагается их частичная реконструкция.

Ключевые слова: Томское Приобье, кулайские городища, система фортификации, конструктивные особенности фортификаций.

К настоящему времени в Томском Приобье известно 14 кулайских городищ: Киреевское III, Киреевское IV, Киндинское II, Мурашка, Нагорный Иштан II, Половинка I, Рюзаково (Духовое), Рюзаково II, Тимирязево III, Усть-Киндинское, Чердашный Лог I, Чердашный Лог III, Чернилщиково II (Курлак I), Чернилщиково III (Курлак I). Еще совсем недавно при анализе систем фортификации приходилось полагаться на их внешние визуально фиксируемые архитектурные особенности. Подробно они были проанализированы одним из авторов в ряде публикаций [1, 2, 3]. До 2010 г. раскопочные работы, которые включали часть фортификационной системы, были проведены лишь на одном из них – Киреевском III городище (раскопки Л.А. Чиндиной 1996, 1998, 1999 гг.). К сожалению, судить о них можно лишь по весьма краткой информации [4. С. 13]. В 2010 – 2012 гг. в Томском Приобье были проведены полевые исследования, в результате которых были частично исследованы системы фортификации на 4 городищах: Рюзаково (Духовое) – 2010 г. (Д.Ю. Рыбаков), Рюзаково II – 2010 г. (А.Е. Логинова), Мурашка – 2011 г. (А.Е. Логинова), Нагорный Иштан II – 2012 г. (А.Ю. Цурикова). Целью данной работы является введение в научный оборот материалов раскопок систем фортификации вышеперечисленных памятников, а также частичная их реконструкция.

Городище Рюзаково (Духовое). Разбитый раскоп, общей площадью 160 кв. м, включал часть системы фортификации южной периферии памятника. До начала раскопочных работ внутренний вал фиксировался в виде возвышения рельефа на 0,4–0,5 м, шириной 5–6 м. Ров примыкал непосредственно к валу, его глубина составляла 0,6–0,7 м, ширина 4–5 м. Проведенные исследования позволили провести следующие наблюдения.

Внутренний вал. Был возведен на древней дневной поверхности из грунта, взятого при рытье рва. Также использовался грунт с внутренней

площадки городища, примыкающей к валу, шириной 3–8 м. Максимальная мощность насыпи внутреннего вала составила 0,46 м. Однако в период функционирования городища она была значительно больше. Под валом зафиксирована полоса погребенной почвы. Ее ширина под внешним валом составляет в среднем 4–5 м, можно предположить, что она маркирует размеры возведенной насыпи вала. В процессе археологизации вал ополз в напольную сторону, перекрыв ров. Некоторые стратиграфические наблюдения позволяют предположить, что насыпь вала удерживала какая-то усиливающая деревянная конструкция. С ней связаны две столбовые ямы, расположенные с внутренней и внешней сторон вала. Учитывая общий объем оплывшей насыпи внутреннего вала в период функционирования городища, его высота должна была составлять около 1,5 м.

Внешний вал. Визуально до начала раскопочных работ не фиксировался. По своему механическому составу и цветовой гамме его заполнение было идентично заполнению внутреннего вала. Большая его часть оползла в ров. Максимальная мощность составила 0,3 м. Судя по полосе погребенной почвы его максимальная ширина в древности составила 2,5 м. Так как мыс, на котором расположено городище, имеет уклон к реке, наиболее возможное функциональное назначение внешнего вала заключалось в предотвращении попадания дождевых и талых вод с напольной стороны в ров.

Ров. Фиксировался до начала раскопочных работ в виде понижения рельефа глубиной 0,6–0,7 м, шириной 2–2,5 м. Заполнение рва связано с затеками гумуса, а также оползанием внешнего и внутреннего валов в процессе археологизации системы фортификации городища. После выборки рва были проведены следующие наблюдения: эскарп располагался под углом 285–290°, контрэскарп – 70–75°, т.е. имели довольно пологий уклон. На дне рва прослежена канава шириной 1–1,3 м, глубиной 0,6–0,8 м, имеющая полукруглый про-

филь. Ее заполнение составила мешанная серо-желтая супесь с углистыми пятнами [5. С. 30–41].

Городище Рюзаково II. Разбитый раскоп общей площадью 177 кв. м включал значительную часть системы фортификации южной периферии памятника. Проведенные исследования позволили провести следующие наблюдения.

Внутренний вал. До начала раскопок прослеживался в виде насыпи, высотой 0,5–0,9 м, шириной 3,5–6 м. В ходе работ установлено, что первоначально заполнение насыпи вала состояло из плотной желтой супеси. Ее ширина составила 2,6–5,5 м, максимальная мощность – 0,48 м. В процессе археологизации заполнение вала значительно оползло как на внутреннюю площадку городища, так и в напольную сторону. Об этом можно судить по размерам погребенной почвы, которая хорошо маркирует первоначальные размеры вала, что составляет 3,8–4 м. Впоследствии вал городища был досыпан среднерыхлой серо-коричневой супесью, которая практически полностью перекрывала основную насыпь вала. Учитывая, что городище использовалось в два хронологических периода – раннем железном веке (III–II вв. до н. э.) и в период развитого Средневековья (XI–XIV вв. н. э.), можно предположить, что досыпка вала была произведена во второй хронологический период.

Ров. До начала раскопок прослеживался в виде понижения рельефа с внешней стороны вала, глубиной 0,4–0,6 м, шириной 2–3,5 м. По дну рва прослежено заполнение, состоящее из мешаной серой супеси с фрагментами угля. После выборки рва были проведены следующие наблюдения: от дна рва эскарп на 0,3–0,4 м поднимался под углом 25–30°, после чего менял угол наклона на 65–70°. Контрэскарп также имел сложный профиль. Первоначально он имел угол наклона 310–315°, который затем изменялся на 280–285°. По дну рва прослежена канава шириной 0,8–1 м, максимальной глубиной 0,9 м, имеющая полукруглый профиль [6. С. 26–27].

Городище Мурашка. Разбитый раскоп, общей площадью 77 кв. м, включал часть системы фортификации площадки 1. Проведенные исследования позволили провести следующие наблюдения.

Внутренний вал. Визуально в рамках раскопа не фиксировался. Выявлен в ходе раскопочных работ. Заполнение вала состояло из среднерыхлой мешаной черной и бурой супеси, максимальной мощностью 0,3 м. Его ширина составила 4,5 м. Судя по стратиграфическим наблюдениям, в какой-то момент функционирования городища внутренний вал был искусственно перемещен в прилегающий ров. Очевидно, это связано со строитель-

ством площадки 2, в результате была прирезана значительная часть территории вдоль террасы рч. Мурашки с юга. После ее сооружения часть старой системы фортификации площадки 1 потеряла своё функциональное значение. Вал с южной стороны был полностью срыт, а ров площадки 1 в районе прилегания к террасе был засыпан, в результате чего образовался проход на пристроенную площадку 2 шириной несколько метров. Возможно, что таким же образом был сооружен проход, расположенный восточнее, хотя не исключено, что он был включен в систему фортификации площадки 1 изначально.

Ров. Визуально в рамках раскопа не фиксировался. Выявлен в ходе раскопочных работ. По дну его заполнение состояло из слоев, связанных с затеками гумуса в период функционирования системы фортификации. Их перекрывала среднерыхлая коричневая супесь. Ее максимальная мощность составляла 0,76 м. Структура и цветовая градация почвенных слоев, связанных с системой фортификации, позволяют предположить, что наиболее вероятное происхождение данного слоя связано с оползанием насыпи вала. После выборки рва были проведены следующие наблюдения: ров имел трапециевидный профиль, эскарп размещался под углом 315–320°, контрэскарп имел более сложный профиль: первоначально он имел угол наклона 25–30°, который затем изменялся на 65–70° [7. С. 8–27].

Городище Нагорный Иштан II. Раскоп площадью 210 кв. м включал значительную часть системы фортификации южной периферии памятника. Вследствие выравнивания при помощи тяжелой техники на территории городища и уничтожения его верхних культурных слоев в 2008 г. визуально выраженных следов фортификации не прослеживалось. Однако судя по топографическому плану, снятому сотрудником Музея археологии и этнографии ТГУ А. Д. Гаманом в 1988 г., городище было защищено полукруглым рвом длиной 30 м, шириной около 4–5 м [8]. Проведенные исследования позволили провести следующие наблюдения.

Внутренний вал. На плане А.Д. Гамана вал в системе фортификации городища отсутствует. Однако наличие с внутренней стороны рва полосы плотного белёсого суглинка шириной 2,7–5,0 м свидетельствует о том, что он был включен в систему фортификации. Его мощность не превышала 0,2–0,4 м.

Ров. После снятия в ходе раскопочных работ верхних слоев обнажился ров, ширина которого фиксировалась от 3,5 до 6 м. В основном заполне-

ние рва составили слои, связанные с функционированием д. Нагорный Иштан в XVII–XX вв. Они состояли из рыхлого коричневого гумуса и серого суглинка. Вследствие оплывания вала в napольную сторону эскарп рва оказался перекрытым слоем желто-коричневого суглинка. Также по дну рва он перекрывал слой серого суглинка, связанного с затеками в ров гумуса в период функционирования городища. Не исключено, что насыпь вала (или ее значительная часть) была перемещена в ров искусственно. В пользу этого предположения свидетельствует отсутствие визуально выраженных следов насыпи вала. Проведенные стратиграфические наблюдения фиксируют, что ров сооружался дважды. Первый более ранний имел слегка выгнутый эскарп и дно шириной 1,3–1,5 м. Именно в него произошло оползание (перемещение?) части насыпи вала. Впоследствии был сооружен второй ров, который был на 1,5–2 метра шире и на 0,2–0,3 м глубже. Дно нового рва располагалось не на месте старого, а было перенесено на 1–1,5 м в napольную сторону. В результате новый ров частично перекрыл старый. Его конструкция характеризуется треугольным профилем. Эскарп имел более пологий наклон и размещался под углом 300–305°, контрэскарп 70–75°. По дну рва прослежена канавка, имеющая трапециевидный профиль, шириной 0,6–0,7 м и глубиной 0,4–0,5 м [9. С. 8–27].

В целом рассматривая конструкцию систем фортификации кулайских городищ в Томском Приобье, можно отметить ряд характерных конструктивных особенностей.

1. Основу систем фортификации составляли внутренний вал и ров. Внешний вал зафиксирован лишь в одном случае на городище Рюзаково (Духовое), и, очевидно, он не имел фортификационного назначения.

2. Для сооружения вала брался грунт, вынутый при строительстве рва. В двух случаях валы насыпались прямо на древнюю дневную поверхность (городище Рюзаково (Духовое), городище Рюзаково II). На городище Нагорный Иштан II перед сооружением внутреннего вала верхний слой был снят, вследствие чего его насыпали прямо на материк. Исключение составляет внутренний вал городища Мурашки. При его сооружении использовался верхний гумусированный слой грунта или дерн.

3. Следы дополнительно усиливающей бревенчатой-столбовой конструкции зафиксированы лишь в одном случае – городище Рюзаково (Духовое).

4. Ров, как правило, имел трапециевидный профиль. Треугольный зафиксирован лишь в од-

ном случае (второй ров городища Нагорный Иштан II). Крутизна наклона эскарпа и контрэскарпа значительно варьирует. В трех случаях по дну рва была проложена неширокая канава – кювета.

Так как на большинстве городищ отсутствовали остатки деревянных конструкций, достижение оборонительного эффекта было возможным только при создании значительного перепада высот, который затруднял бы проникновение противника на территорию внутренней площадки. На данный момент большая часть укреплений весьма не выразительна в рельефе, что вызывает некоторые сомнения в эффективности фортификационных систем в период их функционирования. Однако это субъективный момент, связанный с тем, что внешние архитектурные данные оборонительных сооружений в процессе археологизации значительно изменились. В данном случае стоит обратиться к материалам проведенных раскопок. Внутренний вал городища Рюзаково (Духовое) при ширине 5,2 м имел высоту не менее 1,5 м, ров был углублен в материк на 1,4 м. Таким образом, перепад высот должен был составить 2,9 м. До 3,5 м составлял перепад высот городища Рюзаково II. На городище Нагорный Иштан II и Мурашка насыпь внутреннего вала, очевидно, была срыта. Однако в обоих случаях глубина рва имела довольно значительные размеры: Нагорный Иштан II – до 2,3 м, Мурашка – 1,8 м, что уже само по себе создавало значительное препятствие. Учитывая возможную высоту вала, которая, как правило, не менее глубины рва, это были вполне функциональные системы фортификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков Д.Ю. Некоторые особенности фортификации кулайских городищ в Томском Приобье // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы). Материалы XLIX региональной археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Кемерово, 2009. С. 147–148.

2. Рыбаков Д.Ю. Фортификация кулайских городищ в Томском Приобье // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010а. С. 251–254.

3. Рыбаков Д.Ю. Исследование городища Тимирязево III // След на песке. Материалы и исследования по археологии. Томск: Дельтоплан; Северск. 2010б. С. 183–194.

4. Чиндина Л.А., Панкратова Л.В. Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2003. С. 10–14.

Рыбаков Д.Ю. Отчет о полевых исследованиях Нижнетомского отряда экспедиции Муниципального учреждения «Музей г. Северска» в 2010 г. // Архив МБУ «Музей города Северска».

5. *Логинова А.Е.* Отчет о работах Нижнетомского отряда экспедиции МУ «Музей г. Северска» в 2010 г. // Архив МБУ «Музей г. Северска».

6. *Логинова А.Е.* Отчет о научно-исследовательской работе экспедиции МУ «Музей г. Северска» в 2011 г. Археологические раскопки городища Мурашка // Архив МБУ «Музей г. Северска».

7. *Гаман А.Д.* Топографический план городища и поселения Нагорный Иштан // Архив МБУ «Музей г. Северска».

8. *Цурикова А.Ю.* Полевые материалы раскопок городища Нагорный Иштан II в 2012 г. // Архив МУ «Музей г. Северска».